

На правах рукописи

**Зарубина Мария Николаевна**

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ  
О ВЗЫСКАНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СУДОМ (СУДЬЕЙ)  
ВСЛЕДСТВИЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ**

12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент  
**Афанасьев Сергей Федорович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор  
**Павлушина Алла Александровна**

кандидат юридических наук, доцент  
**Катукова Светлана Юрьевна**

Ведущая организация - **ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»**

Защита состоится 8 декабря 2011 года в 10:00 на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « » \_\_\_\_\_ 2011 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор юридических наук, доцент

**Е.В. Вавилин**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность диссертационного исследования.** Изменение общественного строя 90 – х гг. прошлого века в России привело к признанию человека, его прав и свобод высшей ценностью. Конституция РФ 1993 г. стала главным гарантом осуществления обязанностей по соблюдению основных требований к развитию общественных отношений, присущих правовому государству.

В таких условиях важно, чтобы для успешного функционирования всех юридических институтов российская правовая система включала в себя гармонично согласованные друг с другом элементы частных и публичных регулятивных средств воздействия на стабилизацию правоотношений. В случае, если нарушение провозглашенных Основным Законом РФ прав все же состоялось, необходим действенный и эффективный механизм их защиты, реализация которого чаще всего возлагается на судебную власть.

При отправлении правосудия существует большая вероятность совершения правонарушений, в том числе и со стороны суда (судей). Независимость и неприкосновенность, как составляющие их особого статуса, не дают возможность применить к ним меры юридической ответственности, вполне подходящие для других государственных должностных лиц.

Между тем, в Конституции РФ (ст.ст. 52, 53) указано, что правовое государство – это ответственное государство, так как возмещает вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов публичной власти. Только обеспечив каждого члена гражданского общества таким правом, власть легитимирует себя в его глазах.

Признание международных стандартов защиты прав человека (ст.6 Европейской конвенции 1950 г.) сделало еще более актуальным вопрос создания справедливого суда с целью повышения доверия к правосудию, в том числе за счет усовершенствования процессуальных механизмов эффективного и качественного рассмотрения дел, не исключая применения мер ответственности к суду.

Уголовные и дисциплинарные санкции носят персонифицированный характер, то есть реализуются в отношении конкретных судей и имеют основной целью устранить субъекта из судейского корпуса. В результате этих мер одно лицо заменяется на другое, что не гарантирует улучшения качества правосудия, так как новое лицо также может не обладать должным уровнем профессионализма, опыта и квалификации.

Нужна ответственность, непосредственно направленная на восстановление прав потерпевшего от правосудия лица, а уже затем карающая представителя судебной власти. Прерогатива частных интересов не может быть подвержена сомнению, особенно в гражданском судопроизводстве, призванном рассматривать и разрешать огромное количество цивилистических споров.

Долгое время требовала своего разрешения проблема создания правового механизма возмещения вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия по гражданским делам. Наконец, 4 мая 2010 г. вступил в законную силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также введена в действие глава 22.1 ГПК РФ, регламентирующая соответствующую процедуру в гражданском процессе.

Сказанное обуславливает необходимость комплексного научного исследования процессуального аспекта наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при отправлении правосудия по гражданским делам, диагностики историко-правового развития механизма ее реализации и воплощения в современном законодательстве национального и международного уровней.

Актуальность настоящей работы помимо прочего объясняется недостаточной **степенью научной разработанности темы исследования**. Фундаментальные работы, посвященные механизму рассмотрения споров, связанных с возмещением вреда, причиненного вследствие отправления правосудия по гражданским делам, отсутствуют. Тем не менее, некоторые выводы относительно применения соответствующих мер к представителям судебной власти помимо

уголовного судопроизводства были сделаны Б.Т. Безлепкиным, Л.В. Бойцовой, Г.З. Климовой, А.А. Подопригоры, И.Н. Сенякиным. Освещение общеправовых тенденций привлечения публичных органов власти, включая и судей, к материальной ответственности было предпринято Ю.Н. Андреевым, И.А. Минаковым, О.В. Михайленко, В.В. Поповым, Г.А. Репьевым, М.О. Сапуновой, И.А. Тактаевым и некоторыми другими учеными. Ориентир для дальнейших научных разработок рассматриваемого механизма задан в работах С.Ф. Афанасьева, С.Л. Дегтярева, В.И. Казанцева, О.А. Папковой, О.И. Рабцевич, Л.А. Тереховой. Однако специального исследования, посвященного новому механизму, не проводилось. Сказанное свидетельствует о необходимости формирования подобного подхода.

**Объектом исследования** выступают общественные отношения, связанные с осуществлением гражданами и организациями права на возмещение вреда, причиненного вследствие отправления правосудия по гражданским делам.

**Предметом исследования** являются положения ранее действовавшего, современного отечественного и зарубежного гражданского процессуального законодательства, правоприменительная практика, научные работы по проблемам совершенствования гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные при осуществлении правосудия.

**Целью диссертационного исследования** является научная разработка и решение теоретических и практических проблем, касающихся особенностей рассмотрения дел, связанных с возмещением вреда, причиненного вследствие отправления правосудия в сфере гражданского судопроизводства; формулирование на этой основе научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в направлении оптимизации процедуры гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные судом.

Для достижения обозначенной цели определены следующие **задачи диссертационного исследования**:

- выявить тенденции применения гражданско-правовой ответственности судебных органов;

- систематизировать научные взгляды и результаты правоприменительной практики по ряду ключевых моментов, связанных с необходимостью процессуального регулирования деликтной ответственности в гражданском судопроизводстве;

- проанализировать основания гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при отправлении правосудия по гражданским делам;

- выделить предпосылки создания механизма гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие отправления правосудия по гражданским делам;

- обосновать самостоятельность производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на справедливое судебное разбирательство или права на исполнение судебного постановления в разумный срок как вида производства;

- обозначить предмет судебной защиты в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного постановления в разумный срок;

- выявить прикладные проблемы производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на справедливое судебное разбирательство и права на исполнение судебного постановления в разумный срок, и разработать пути их решения;

- оценить степень эффективности отечественного компенсаторного производства как средства правовой защиты нарушенных прав и законных интересов с точки зрения ст.ст. 6, 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- дать оценку взаимодействия национальных систем и международных стандартов в области урегулирования споров между государством и личностью, связанных с возмещением вреда, причиненного вследствие отправления правосудия по гражданским делам;

- выработать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в исследуемой области.

**Методологическую основу исследования** составляют общенаучные методы познания: методы анализа, в том числе лингвистического, синтеза, аналогии, абстрагирования, конкретизации; диалектический, функциональный методы; системный и структурный подходы. Также применялись специально-юридические методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, метод правового моделирования и др.

В качестве **теоретической основы диссертации** автором были использованы научные работы следующих авторов: А.П. Акимова, Т.Т. Алиева, Ю.Н. Андреева, Н.Т. Арапова, С.Ф. Афанасьева, Л.В. Бойцовой, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, Л.А. Грось, С.Л. Дегтярева, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, А.И. Зайцева, И.М. Зайцева, П.Ф. Елисейкина, О.В. Исаенковой, В.И. Казанцева, Г.З. Климовой, К.И. Комиссарова, Д.И. Курского, С.Ю. Медяковой, Н.И. Мирошниковой, О.В. Михайленко, Г.Л. Осокиной, О.А. Папковой, А.А. Подоприторы, И.Н. Полякова, В.В. Попова, Н.А. Рассахатской, Г.А. Репьева, И.В. Решетниковой, М.О. Сапуновой, И.Н. Сенякина, Н.Р. Скобычкиной, И.А. Тактаева, В.А. Тархова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Б.С. Эбзеева, И.Е. Энгельмана, А.В. Юдина, и некоторых других.

**Нормативной основой исследования** являются Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, положения процессуального законодательства зарубежных государств и другие нормативно-правовые акты.

**Эмпирической основой диссертационного исследования** послужили постановления и определения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, опубликованная и размещенная в справочных правовых системах и на интернет-сайтах практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Европейского Суда по правам человека.

**Научная новизна исследования.** Впервые на диссертационном уровне проведено системное исследование процессуального механизма возмещения вреда, причиненного вследствие отправления правосудия по гражданским делам, произведенное на основе нового законодательства о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства и исполнения судебных актов в разумный срок, что позволило решить задачу, имеющую существенное значение для науки гражданского процессуального права.

Научная новизна диссертационной работы выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие отправления правосудия по гражданским делам, исторически подвергался значительной трансформации: от личной имущественной ответственности судьи, апогей развития которой пришелся на период судебной реформы 1864 г., до полного аннулирования какой-либо ответственности в 1917 г. В процессе воссоздания с 80 гг. XX в. до настоящего времени исследуемый институт приобрел новые сущностные характеристики по содержанию и субъектному составу.
2. Основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при отправлении правосудия по гражданским делам, выступает судебный деликт, который необходимо отличать от дисциплинарного проступка (профессиональной ошибки) по составу юридических фактов, образующих деликт; характеру судебной деятельности; материализации судебной ошибки в процессуальных документах.
3. В аспекте конвенционного права на справедливое судебное разбирательство нарушения, отрицательно влияющие на обеспечение указанного права, целесообразно воспринимать в качестве деликта. К таким нарушениям в соответствии с национальным действующим законодательством относятся несоблюдение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок.



4. Отнесение производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок к делам искового производства необоснованно. Объясняется это своеобразием гражданской процессуальной формы, которое проявляется: в особом порядке обращения за судебной защитой; нехарактерном для искового производства составе и наименовании лиц, участвующих в деле; последовательности и условиях совершения совокупности процессуальных действий; в силе судебного решения, в целом воздействующего не на материальное, а на процессуальное правоотношение.
5. Предметом судебной защиты в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок является не только субъективное процессуальное право, но и право, связанное со своевременным исполнением указанного акта, которые выступают обязательными гарантиями права на справедливое судебное разбирательство.
6. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок предлагается именовать компенсаторным производством. Последнее является самостоятельным видом гражданского судопроизводства, определяющим специфический процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судом первой инстанции названных категорий гражданских дел.
7. Отечественное компенсаторное производство с точки зрения ст.ст. 6, 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является эффективным средством правовой защиты нарушенных прав и законных интересов при условии, если речь идет об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В остальных случаях, не подпадающих под действие Федерального закона от

8. Предлагается расширить круг правоотношений, охватываемых компенсаторным производством, по субъективному и объективному критериям посредством снятия ограничения в отношении субъекта, выступающего отвечающей стороной по данным делам, а также дополнением перечня категорий дел делами о защите иных конвенционных прав.

**Теоретическая значимость результатов исследования** заключается в разрешении актуальных вопросов, касающихся порядка рассмотрения гражданских дел по присуждению компенсации за вред, причиненный вследствие отправления правосудия в сфере гражданского судопроизводства, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений национального законодательства. Сформулированные и обоснованные в исследовании выводы могут способствовать дальнейшему развитию науки гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, гражданского права.

**Практическая значимость результатов исследования** состоит в возможности использования разработанных автором предложений в законотворческой деятельности с целью устранения пробелов в законодательстве, связанных с реализацией права на справедливую компенсацию за вред, причиненный нарушением разумного срока гражданского судопроизводства и исполнения судебного акта.

Представленные в диссертации положения и рекомендации могут внедряться в судебную практику, а также применяться при преподавании учебного курса «Гражданское процессуальное право России» и дисциплины специализации «Исполнительное производство», в ходе подготовки учебных и учебно-методических пособий.

**Апробация диссертационного исследования.** Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные положения и выводы исследования изложены автором в двенадцати опубликованных статьях, связанных с тематикой исследования, а также выносились на обсуждение в ходе выступлений на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях: «Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства» (Саратов, 19 апреля 2007 г.), «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 28-29 мая 2009 г.), «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 23 октября 2009 г.), «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах» (Саратов, 2-3 июля 2010 г.), «Защита прав и свобод человека и гражданина: реалии, перспективы» (Саратов, 17 ноября 2010 г.), «Проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе» (Саратов, 17 декабря 2010 г.).

Научные результаты и материалы диссертации используются автором при проведении практических занятий по дисциплинам «Гражданское процессуальное право», «Исполнительное производство».

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих в себя 4 параграфа, заключения, списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики, приложения.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.**

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы, объект, предмет, цели, задачи работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту и подтверждающие научную новизну; характеризуется научная и практическая значимость полученных диссертантом выводов, отмечается их апробация.

**Глава I «Историко-юридический анализ гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие отправления правосудия по гражданским делам»** охватывает два параграфа и посвящена генезису ответ-

ственности как мере юридического воздействия на судей, нарушивших порядок судопроизводства, а также исследованию механизмов, посредством которых происходила ее реализация.

В первом параграфе **«Дореволюционный период становления гражданско-правовой ответственности суда (судьи)»** подробному изучению подвергнуты нормативные акты русского государства, на основании которого сделан ряд выводов:

1) на протяжении дореволюционного этапа применялась исключительно *личная* ответственность судей за вред, причиненный отправлением правосудия. Она прошла длительный путь эволюции от штрафа, назначаемого за «медленность решения исков», за отказ от правосудия, и пр., до формирования самостоятельного вида производства, в котором осуществлялось взыскание денежных средств в качестве вознаграждения пострадавшему лицу;

2) в эпоху Судебной реформы 1864 г. привлечение судьи к ответственности инициировало частное лицо, чьи права были нарушены; четко обозначились основания привлечения судей к гражданско-правовой ответственности (нарушение закона, пристрастие судьи, и т.д.). Привлечение судьи к ответственности в дисциплинарном или уголовном порядке не освобождало от выплаты вознаграждения лицу, которому он нанес вред (например, при необоснованном затягивании процесса). Законодательному закреплению подвергся особый порядок производства по искам об убытках против чинов судебного ведомства, выразившийся в многоступенчатой процедуре прохождения жалобы от одного ведомства к другому (Судебная палата, Гражданский Кассационный Департамент Сената, Гражданское присутствие). В качестве недостатков этой модели привлечения судей к гражданско-правовой ответственности следует назвать ее сложность, не подлежащий восстановлению срок давности, отсутствие ясных критериев возбуждения производства.

Во втором параграфе **«Советский и постсоветский периоды развития**

**гражданско-правовой ответственности суда (судьи)**» прослеживается процесс воссоздания института деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие отправления правосудия. После революции 1917 г. персонификация ответственности судей не допускалась. Советская власть не нуждалась и в гражданско-правовой ответственности государственных органов, в силу направленности на принудительное изъятие материальных благ у государства в пользу конкретного лица, что не признавалось в обществе, отрицавшем понятие «частная собственность». Тем не менее, в эту эпоху наблюдался законодательный прорыв от полного отказа от материальной ответственности госучреждения до постепенного ее распространения на судебные органы при отправлении правосудия по уголовным делам (80-90 гг. XX века). Но, обозначив новое направление защиты прав личности, законодатель не установил процессуальную возможность ее реализации. Что касается деликтной ответственности в сфере гражданского судопроизводства, то она не упоминалась и вследствие этого не была санкционирована государством.

Во второй главе **«Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства как процессуальный механизм гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие отправления правосудия по гражданским делам»**, объединяющей в себе два параграфа, рассматриваются проблемы создания процессуального инструментария деликтной ответственности и основные принципы его функционирования.

В первом параграфе **«Предпосылки создания процессуального механизма гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие отправления правосудия по гражданским делам»** проводится детальный анализ обстоятельств, предшествовавших разработке и внедрению особого порядка наложения деликтной ответственности. Определяющую роль среди них играет выход Российской Федерации на международную правовую арену посредством ратификации в 1998 г. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., и, одновременно, признания юрисдикции

Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Российская Федерация как государство-ответчик в случае признания Европейским Судом несоблюдения того или иного права заявителя, предусмотренного Конвенцией, обязана принять меры индивидуального (восстановить ситуацию, которая имела место до нарушения Конвенции - *restitutio in integrum*) и общего характера (например, принять специальные регламентирующие акты и т.д.). Нарушение права на справедливое судебное разбирательство, являющееся недопустимым с точки зрения Европейской Конвенции, относится, прежде всего, к судебным ошибкам процессуального характера, а ошибочное толкование судом материального права, а также недостаточное исследование или неверная судебная оценка вопросов факта по конкретному гражданскому делу рассматривается Судом через призму процессуальных нарушений. Возрастающее количество петиций граждан Российской Федерации, адресованных в Европейский Суд по правам человека, в связи с причинением им вреда при отправлении правосудия, заставило правоведов акцентировать внимание на проблеме гражданско-правовой ответственности в этой сфере.

С введением в действие в 1996 г. второй части Гражданского кодекса РФ был создан институт ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Однако практическое применение правовых норм в отношении судьи осложнялось трудновыполнимым условием об установлении его вины вступившим в законную силу приговором суда. Данная оговорка нейтрализовала возможность распространения законодательных положений на сферу гражданско-правовых отношений. Изучение состоявшихся в отношении России решений ЕСПЧ показало, что страсбургские судьи почти всегда, рассматривая различные категории гражданских дел, находили справедливым применить ст. 41 Конвенции, определив пострадавшему от правосудия лицу справедливую компенсацию за понесенный вред. Ни в одном из таких казусов судебная ошибка не была признана в установленном национальном законодательстве преступлением.

Выявив конструктивную несостоятельность ст. 1070 ГК РФ, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 25 января 2001 г. № 1 – П дал ее толкование с распространением на случаи причинения вреда органами правосудия в гражданских процессуальных отношениях, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным судебным решением. Однако за отсутствием процессуального инструментария это положение не получило реализации.

Постепенно правовая действительность выявила этот пробел, что под воздействием объективных факторов, привело к созданию механизма гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в процессе осуществления правосудия, путем принятия Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

К таким предпосылкам следует отнести обстоятельства внутреннего и внешнего характера. Первыми являются:

- 1) существование в нормах российского права с учетом их официального толкования нормативной регламентации деликтной ответственности без соответствующего процессуального обеспечения на уровне выносимых судебных решений;
- 2) нарушение прав граждан длительностью рассмотрения гражданских дел, негативно отражающееся на правозащитной функции правосудия.

Внешними факторами выступают:

- 1) многочисленные обращения граждан Российской Федерации в ЕСПЧ по поводу повторяющихся однотипных нарушений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- 2) удовлетворение жалоб и вынесение постановлений-клонов о взыскании с государства-ответчика компенсации за нарушение права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок;
- 3) констатация на международном уровне отсутствия в Российской Федерации эффективного средства правовой защиты прав граждан, гаранти-

В диссертации сделан вывод о существовании двух видов специальных деликтов, относящихся к обязательствам из причинения вреда судом (судьей) при отправлении правосудия по гражданским делам. Первый вид урегулирован п. 2 ст.1070 ГК РФ, то есть ответственность возникает, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Второй вид регламентируется вышеназванным законом, и его наступление не зависит от наличия или отсутствия вины судьи, совершившего противоправное действие (бездействие).

Основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при отправлении правосудия по гражданским делам, выступает судебный деликт, который необходимо отличать от дисциплинарного проступка (профессиональной ошибки) по составу юридических фактов, образующих деликт, а также по следующим признакам:

*А) характеру судебной деятельности.* Обе судебные ошибки по своей природе противоправны и посягают как на публичные, так и на частные интересы. Но если при совершении дисциплинарного проступка главным объектом посягательства становится надлежащее исполнение судьей трудовых обязанностей, то деликтное правонарушение дезорганизует содержательный балласт судебной деятельности, затрагивая непосредственно субъективные права и законные интересы участников процесса.

*Б) материализации судебной ошибки в процессуальных документах.* Судебный деликт выявляется благодаря наличию (отсутствию) каких-либо судебных актов, ибо каждое действие (бездействие) участвующих в деле лиц, самого суда должно быть четко зафиксировано документально: в протоколе судебного заседания, в отдельных процессуальных документах, обладающих всеми необходимыми реквизитами.

Профессиональная ошибка, как правило, не материализуется в процессуальных документах (судья не облачен в мантию во время проведения судебного



заседания, нарушение правил судейской этики, в том числе и во внеслужебной деятельности и т.д.), за исключением грубых и систематических нарушений, допущенных судьей при осуществлении правосудия.

Таким образом, чтобы верно квалифицировать судебную ошибку как деликт нужно установить ее соответствие названным признакам. Субъективные права и законные интересы граждан защищаются постольку, поскольку дисциплинарный порядок наказания судей не принуждает их соблюдать требование регламентируемого Конвенцией права на справедливое судебное разбирательство, на что не раз обращал внимание Европейский Суд в своих постановлениях, адресованных российским властям. Нарушения, отрицательно влияющие на обеспечение права на справедливое судебное разбирательство, целесообразно воспринимать в качестве деликта.

«Пионером» в этом смысле стало несоблюдение разумного срока судопроизводства, а также исполнения судебного акта в разумный срок. Соблюдение разумных сроков судебного разбирательства по гражданскому делу – это обязанность суда (судьи), возложенная на него законом и продиктованная целесообразностью соблюдения гражданской процессуальной формы. Ее невыполнение следует рассматривать как существенную судебную ошибку, носящую процессуальный характер, за которую при наличии других определяемых в законе условий наступает гражданско-правовая ответственность.

Изучение массива судебной практики позволило автору выделить две основные группы проблем, касающихся качества исполнения исполнительных документов, в том числе судебных актов, имеющих обязательную юридическую силу.

Первая группа нарушений связана с пренебрежительным отношением российской судебной власти к принципу правовой определенности вступившего в законную силу судебного решения.

Вторая группа нарушений объединяет факты задержек при исполнении судебных актов, как со стороны судебных органов, так и со стороны службы приставов и их должностных лиц. Правонарушения со стороны суда, из-за ко-

торых происходят задержки, а то и вообще не исполняются судебные акты, не столь многочисленны. К деликтам в этой области относятся:

А) судебные ошибки, связанные с вынесением судебного решения, в результате чего возникает вероятность затруднения или невозможность его исполнения (дефектность судебного решения из-за неясности, нарушение прямой обязанности суда обратить решение к немедленному исполнению, и пр.)

Б) судебные ошибки, допущенные после вынесения судебного решения в стадии исполнительного производства. К ним можно отнести задержки выдачи исполнительного листа, его дубликата, злостное уклонение от разъяснения исполнительного документа и т.д.

Механизм реализации деликтной ответственности в области гражданского судопроизводства охватывает не все возможные основания причинения вреда вследствие отправления правосудия, а лишь наиболее распространенные, ставшие «обыденными» для нашей судебной системы. Еще один центральный мотив, затрагивающий право на справедливое судебное разбирательство, но не охваченный Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, объединяет многочисленные жалобы против Российской Федерации в общую группу – это нарушение права на публичное рассмотрение дела, связанное с несколькими пороками порядка осуществления правосудия одновременно. В соответствии с практикой ЕСПЧ права граждан на участие в судебном заседании ущемлены ненадлежащим извещением о времени и месте рассмотрения дела судом первой и второй инстанций; ограничением доступа в здание суда; ограничением возможности контроля общественности за отправлением правосудия посредством недостаточной мотивированности судебных актов; ограничением доступа к необходимым судебным документам; и др. Помимо процессуальных нарушений, нашедших свое отражение в прецедентных актах ЕСПЧ, в правоприменительной практике обнаруживается ряд не менее серьезных судебных ошибок (например, причинение вреда посредством грубого нарушения судом (судьей) норм гражданско-процессуального законодательства об обеспечении

иска и др.). Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда этими обстоятельствами должна реализовываться в русле исследуемого механизма.

Во втором параграфе **«Процессуальный механизм рассмотрения гражданских дел, связанных с возмещением вреда, причиненного вследствие отправления правосудия: современное состояние и перспективы развития»** раскрывается феномен процессуального порядка рассмотрения дел данной категории. На основании его комплексного исследования диссертанту удалось аргументировать позицию о нецелесообразности размещения главы 22.1 ГПК РФ в подразделе II «Исковое производство», в силу специфики регулируемых этими нормами правоотношений.

Своеобразие проявляется в частных особенностях гражданской процессуальной формы. Отмечается, что законодатель не использует в адрес изучаемой категории дел терминологии, свойственной для искового производства.

Исходя из смысла ст. 244.8 ГПК РФ, автор констатирует, что в круг гражданских процессуальных правоотношений помимо суда вовлекаются заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, иные заинтересованные лица. При этом специфично не столько название сторон, сколько их правовой статус. Отвечать по предъявленному требованию в сфере гражданской юрисдикции будет Российская Федерация в лице Министерства финансов, иной финансовый орган либо главный распорядитель средств бюджета муниципального образования, что придает публично-правовую природу исследуемым правоотношениям. Вместе с тем, отличие способа защиты прав препятствует причислению категории дел о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства к делам, возникающим из публичных правоотношений.

Выявлен особый порядок обращения за судебной защитой в форме заявления, а не искового заявления, с обязательным прохождением процедуры ускорения судопроизводства, которую следует считать необходимым условием права на обращение в суд по делам, связанным с компенсацией вреда, причиненного правосудием наряду с соблюдением временного ценза. Обращает на

себя внимание тот факт, что возвращение заявления возможно, если срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с *очевидностью* свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Последовательность и условия совершения процессуальных действий в области доказывания обусловлены усечением состязательных начал; освобождением от доказывания вины причинителя вреда, свойственного делам искового производства.

В гражданском процессуальном законодательстве впервые очерчивается конкретный круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, что не характерно для других категорий цивилистических дел (ч. 2 ст.244.8 ГПК РФ). Доказывание правовой и фактической сложности дела, поведения участников гражданского судопроизводства, в том числе, и самого суда, эффективность и достаточность действий последнего, не может быть проведена заявителем – гражданином или организацией. Министерство финансов РФ также вряд ли способно адекватно и аргументировано представить соответствующие доказательства. Верховный Суд РФ в одном из своих определений назвал деятельность таких ответчиков «пояснениями», что вполне оправданно, поскольку их участие сводится к минимуму, а информация о проведении судебного разбирательства и исполнении судебных актов находится в соответствующих компетентных инстанциях. Подтверждением этому служит положение п. 33 Постановления от 23 декабря 2010 г. № 30/64 о том, что судья устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела.

Пассивность стороны ответчика в процессе доказывания по делам, связанным с присуждением компенсации на нарушение права на судопроизводство в разумный срок, рушит общую концепцию искового производства в его подлинном понимании как спорного поединка между двумя сторонами. Кроме того, суд при установлении факта нарушения разумного срока судопроизводства

ва не связан доводами, содержащимися в заявлении о присуждении компенсации. Соответственно, суд приобретает право истребовать доказательства по собственной инициативе. Это правило еще более удаляет рассматриваемое производство от искового.

Судебные решения по делам изучаемой категории в отличие от других решений судов общей юрисдикции воздействуют не на материальное правоотношение, а на правоотношение процессуальное. То есть предметом судебной защиты выступает субъективное процессуальное право, т.е. право на судопроизводство в разумный срок, а также право, связанное со своевременным исполнением судебного акта, которые выступают обязательными гарантиями права на справедливое судебное разбирательство.

Своеобразие предмета судебной защиты предопределяет специфику цели судебной деятельности. Если в исковом производстве она направлена на разрешение спора о праве материальном, то в данном случае - на разрешение спора о нарушении срока, сопряженного с реализацией контроля за качественным и эффективным отправлением правосудия по гражданским делам, а также исполнением судебного акта.

В работе подчеркивается, что публично-правовая природа защищаемых прав обуславливает компенсаторный способ их защиты, отличающийся от гражданско-правового способа, применяемого в исковом производстве.

Наличие самостоятельного предмета судебной защиты, цели судебной деятельности и способа защиты права как критериев отнесения закрепленного законом порядка рассмотрения той или иной категории дел к конкретному виду гражданского судопроизводства предоставило автору возможность обосновать целесообразность выделения исследуемого производства в отдельный вид. Этому тезису корреспондирует предложение диссертанта об обособлении регулируемых главой 22.1 ГПК РФ правоотношений в индивидуальный подраздел согласно общей структуре ГПК РФ.

Такое предложение перспективно по той причине, что исходя из практики Европейского суда по правам человека, право на судопроизводство и испол-

нение судебного акта в разумный срок оказывается не единственным, требующим создания эффективного способа судебной защиты, в том числе путем выплаты компенсации со стороны государства. Благодаря этому вместе с развитием общественных отношений законодательный акт пополнится новыми нормами без ущерба единству и взаимосвязи гражданского судопроизводства, то есть системности гражданско-процессуальной формы. Имеется в виду возможность увеличения в будущем количества категорий гражданских дел, охватываемых изучаемым производством, при соблюдении правил законодательной техники и дробной специализации гражданской процессуальной деятельности.

Новый вид судопроизводства предлагается назвать компенсаторным производством. Думается, это вполне удачный термин, совмещающий в себе не только лаконичное обобщение всех возможных категорий дел, рассматриваемых в предусмотренном порядке (ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ), но и содержательно более всего подходящий для определения основной цели данного вида производства – получение компенсации. Кроме того, предлагаемое название соответствует терминологии, используемой в прецедентной практике ЕСПЧ.

Диссертантом разработана дефиниция компенсаторного производства. Это самостоятельный вид гражданского судопроизводства, определяющий специфический порядок рассмотрения и разрешения судом первой инстанции гражданских дел, связанных с нарушением права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок.

Автором обнаружены существенные недостатки нового правового института, требующие законодательного вмешательства. Основное нарекание вызывает узость регулируемых Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ правоотношений, поскольку он ориентирован лишь на случаи, чаще других попадающие в поле зрения Европейского Суда (выплаты чернобыльцам, «боевые», перерасчет пенсий, и т.д.), когда ответчиком по искам выступает государство. В изложенных обстоятельствах, нельзя признать созданный компенсаторный механизм эффективным средством защиты нарушенных прав участ-

ников гражданских процессуальных правоотношений по иным категориям гражданских дел. Перспективным законодательным направлением видится расширение круга дел, формирующих компенсаторное производство, за счет снятия ограничений в отношении ответчиков по иску.

Нелогичной представляется существующая редакция ч. 1 ст. 244.2 ГПК РФ, в соответствии с которой заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение, во взаимосвязи с ч. 2 ст. 244.1 ГПК РФ и п. 2 ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ. Согласно названным нормам заявление может быть предъявлено до окончания производства по делу, по которому было допущено нарушение, в случае, если продолжительность рассмотрения данного дела превысила три года. Таким образом, возможны ситуации, когда суд еще не принял решение по делу, и поэтому подобное правило звучит некорректно. В связи со сказанным, предлагается внести соответствующие изменения в ч.1 ст. 244.2 ГПК РФ.

Вызывает нарекания и структура ст. 244.8 ГПК РФ, в которой регулирование стадии судебного разбирательства предшествует стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Целесообразно было бы расположить ч. 4 ст. 244.8 ГПК РФ на первом месте.

Автор присоединяется к мнению Н.А. Батуриной о том, что при коллегиальном рассмотрении принимается большее число безошибочных судебных решений. С учетом значимости изучаемой категории дел, аргументируется обоснованность унифицированного подхода к судебному составу, разрешающему дела о выплате компенсации за нарушение права на судопроизводство и на исполнение судебного акта в разумный срок, в соответствии с которым ГПК РФ должен включать норму, аналогичную содержащейся в АПК РФ о коллегиальном составе судей.

Исследованию подвергается возможность приведения к единообразию регулирования порядка заявления требования о нарушении разумного срока

судопроизводства в ГПК и АПК касательно права излагать требование о при-  
суждении ему компенсации в заявлении о пересмотре судебных актов в поряд-  
ке надзора (ч. 2 ст. 292 АПК, ч. 4 ст. 3 Федерального закона от  
30 апреля 2010 года № 68-ФЗ). Делается вывод о том, что ответ на этот вопрос  
не может быть решен однозначно в силу существенных различий рассматри-  
ваемых механизмов, по крайней мере, до тех пор, пока надзорное производство  
в гражданском процессе не будет признано эффективным средством правовой  
защиты на международном уровне.

В главе третьей **«Производство по гражданским делам о взыскании  
вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия:  
сравнительно-правовой аспект»** проведен анализ регулирования деликтной  
ответственности в законодательстве зарубежных государств. Он позволил ав-  
тору заключить, что основной проблемой, стоящей перед различными право-  
выми семьями, является установление оптимального баланса между личной от-  
ветственностью судей за вред, причиненный при отправлении правосудия и от-  
ветственностью государственно-правовых образований за действия суда (су-  
дьи).

Государства континентальной правовой системы преодолели догматику  
неприкосновенности государства в сфере осуществления правосудия. Однако  
нерешенным остается вопрос о возможности применения к органу власти кате-  
гории вины. В странах, следующих англо-саксонской юридической традиции,  
отмечается ориентация на континентальную модель ответственности государ-  
ства как наиболее гуманную, эффективную, отвечающую частным и публич-  
ным интересам. Замечается появление новых блоков специализированных де-  
ликтов, закрепленных в законе, например деликтов без вреда.

Интересен опыт стран, законодательство которых предусматривает от-  
дельные нюансы правового регулирования деликтной ответственности в сфере  
правосудия. В Австрии на судей налагается гражданская ответственность в  
случае вины в причинении частным лицам убытка неправильными действиями  
по службе, не могущими быть исправленными в порядке обжалования в выс-



шую инстанцию. Украина выбрала способ издания многочисленных законов, предусматривающих конкретную область деятельности государства, где возможно нанесение ущерба правоотношениям граждан и юридических лиц, подлежащих охране и защите. Гражданско-правовая ответственность судей ограничивается тем, что в отношении него должен быть вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

Наиболее радикальной представляется ситуация, сложившаяся вокруг проблемы гражданско-правовой ответственности судей, в Республике Молдова, где закреплена возможность применять регрессные иски к тем лицам, чья «умышленная деятельность или тяжкий проступок» стали основанием для принятия Европейским судом решения об обязательной уплате правительством Республики Молдова тех или иных сумм. Подобную меру нельзя признать удачной, поскольку она вряд ли приведет к снижению количества петиций молдавских граждан в международный орган правосудия, но повлечет «закабаление» юстиции.

Российская модель возмещения вреда, причиненного при отправлении правосудия, несмотря на некоторые недостатки, отвечает международным правовым стандартам, позволяет обеспечить защиту конвенционного права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, и в отличие от иных аналогичных конструкций, не ставит под сомнение принцип независимости судей.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, содержатся основные теоретические выводы и конкретные предложения по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства в области применения деликтной ответственности суда (судьи) за причиненный вред при отправлении правосудия по гражданским делам.

Диссертационное исследование содержит **приложение**-график, на котором показана процессуальная реализация гражданско-правовой ответственности суда (судьи) на разных исторических этапах российского государства.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:  
научные статьи, опубликованные в ведущих  
рецензируемых научных изданиях, рекомендованных  
ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. Афанасьев С.Ф., Зарубина М.Н. К постановке проблемы привлечения суда (судьи) к деликтной ответственности в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Российский судья. – М.: Издательская группа «Юрист», 2009. № 11. (0,4 п.л.) (неразделенное соавторство).
2. Зарубина М.Н. Причины возникновения и особенности реализации гражданско-правовой ответственности третейского суда (третейского судьи) в дореволюционной России // Третейский суд. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»», 2010. № 1 (67). (0,5 п.л.).
3. Зарубина М.Н. Моделирование института гражданско-правовой ответственности суда (судьи) за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам: в аспекте взаимного влияния международно-правовых и внутригосударственных норм // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Издательская группа «Юрист», 2010. № 3. (0,5 п.л.).
4. Зарубина М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Издательская группа «Юрист», 2011. № 2. (0,5 п.л.).

**Статьи, опубликованные в иных изданиях:**

1. Зарубина М.Н. Ответственность суда за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам, как гарантия доступности и эффективности судебной защиты // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства: Сборник материалов Междун. науч.-практ. конф. (19 апреля 2007 г.) Выпуск 2. - Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. (0,4 п.л.).

- 2 Зарубина М.Н. О необходимости процессуального регулирования отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного судом (судьей) по гражданским делам // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (28 – 29 мая 2009 г.) / Отв. ред. О.В. Ростова. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. (0,3 п.л.).
3. Зарубина М.Н. К вопросу о вине судей как необходимом условии привлечении их к гражданско-правовой ответственности // Тенденции развития гражданского процессуального законодательства и судопроизводства в современной России / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ (23 октября 2009) И.М. Зайцева / Отв. ред. А.И. Зайцев. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. (0,3 п.л.).
- 4.Зарубина М.Н. Гражданско-правовая ответственность суда (судьи) в системе конституционных основ выработки моделей взаимодействия власти и общества // Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах: Материалы Междун. науч.-практ. конференции / Отв. ред. Г.Н. Комкова. - Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2010. (0,3 п.л.).
5. Зарубина М.Н. Некоторые проблемы защиты прав человека и гражданина в аспекте реализации главы 22.1 ГПК РФ // Защита прав и свобод человека и гражданина: реалии, перспективы: сборник научных трудов по материалам межрегиональной научно-практической конференции (17 ноября 2010 г.) / Отв. ред. Е.В. Ильгова. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. (0,2 п.л.).
6. Зарубина М.Н. Проблемы применения деликтной ответственности суда (судей) в гражданском судопроизводстве // Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения: монография / под ред. Е.В. Вавилина, Р.В. Пузикова; Рос. акад. наук (и др.). - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. (1,1 п.л.).

7. Зарубина М.Н. Превентивная функция судебного усмотрения при определении разумности срока судебного разбирательства по гражданскому делу // Проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (17 декабря 2010 г.) – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»; Изд-во ООО «Научная книга», 2010. (0,2 п.л.).
8. Зарубина М.Н. Международно-правовые аспекты развития гражданского процессуального законодательства в области защиты права на справедливое судебное разбирательство // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. П.П. Сергуна. – М., Саратов: РПА Минюста России, 2011. (0,4 п.л.).